№ 10. Изданія годъ 1-й. Воскресенье 21 мая 1917 г. Цѣна 5 коп.

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой
съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца. . . . 3 р. 25
» 3 » . . . . 2 р. 75
» 2 » . . . . 1 р. 90
» 1 » . . . . 1 р. —
Телефонъ № 1.60.83
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Объявленія.
На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.
Позади тек. строку петита 1 р.
Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей разсцѣнкѣ.
Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Товарищамъ, подписавшимся до 1 мая и желающимъ продолжить подписку, предлагаемъ выслать деньги; неприславшимъ высылка газеты послѣ № 9 прекращена.

Товарищамъ - сотрудникамъ.

1) Поступающій въ редакцію литературный матеріалъ, какой бы по содержанію и формѣ онъ ни былъ, подлежитъ переработкѣ, сообразно видамъ редакціи.

2) Храненіе и возвращеніе авторамъ неиспользованнаго редакціей матеріала редакція на себя не принимаетъ.

Такъ было.

1905 годъ.

У зданія завода собралась большая толпа. Говорилъ рѣчь дѣятель освободительнаго движенія. Говорилъ горячо, убѣдительно. О тяжелыхъ условіяхъ жизни рабочей массы, объ игѣ царизма, которое тяготѣло надъ нею... Онъ коснулся всѣхъ жгучихъ вопросовъ, которые сами собой не могли разрѣшиться. Толпа стояла безмолвная, напряженная. Сотни худыхъ, блѣдныхъ лицъ съ горящими глазами были устремлены на оратора. Каждое слово ударяло по сердцамъ, какъ молотомъ: они любили его.

Такъ было....

И вотъ его не стало.

То сердце, которое жило и страдало въ униссонъ съ сердцами всѣхъ обездоленныхъ и угнетенныхъ, перестало биться. Тѣ уста, которыя говорили о свободѣ, братствѣ и правдѣ,—безмолвствуютъ. Тѣ глаза, которые плакали отъ горя и бѣдствій рабочихъ, закрылись навсегда; ихъ вдохновенный блескъ погасъ.... Товарищъ убитъ былъ злодѣемъ, подкупленнымъ правительствомъ.

Такъ было....

Онъ лежалъ въ гробу, обитомъ краснымъ сукномъ и украшенномъ цвѣтами. За гробомъ шла тысячная толпа. Тихо, стройно, съ обнаженными головами. Пѣли: «Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой».

У гроба говорили рѣчи о лучшемъ будущемъ, о солнцѣ свободы. Клялись отомстить убійцамъ.

При выходѣ съ кладбища толпу разстрѣливали правительственныя войска. Много легло отцовъ и мужей. Дѣти и жены напрасно ожидали ихъ возвращенія. Много легло молодыхъ, цвѣтущихъ жизней.

Такъ было...

1917 годъ.

Темныя силы, которыя давили, угнетали народъ, разсѣяны, какъ дымъ. Все то, что убивало всякое стремленіе къ правдѣ, братству и свободѣ, волною гнѣва народнаго сметено. Солнце свободы возсіяло и своими живительными лучами согрѣло измученныя сердца. Свершилось то, за что было принесено много человѣческихъ жизней въ жертву. Свершилась мечта жизни лучшихъ людей.

Такъ стало.

Свобода!.

Но еще не все сдѣлано. Надо укрѣпить нашу свободу.

Товарищи, будемъ работать на пользу вѣчнаго мира и братства всѣхъ людей на землѣ!

Н. Щеголевъ.

НАШИ ЗАДАЧИ.

I.

Товарищи!..
Не будемъ ругаться!..
Это, въ концѣ-концовъ, такъ скучно и ненужно.
О чемъ намъ спорить?..
Вѣдь, мы—товарищи!?.. Не правда ли?..
Наша цѣль одна?.
Мы—соціалисты?..
Такъ, намъ не о чемъ спорить.
Лучше,—уговоримся...

II.

Люди долго воевали другъ съ другомъ и вдругъ—опомнились и ужаснулись: «Да, вѣдь, это совсѣмъ было ненужно—убивать и калѣчить другъ друга!»

Незачѣмъ!

Земли хватитъ на всѣхъ, и жить гораздо пріятнѣе по-доброму, по-братски, по-справедливости.

Наука такую мощь дала въ руки человѣка, что съ одного клочка земли въ одинъ метръ (1,4 аршина) теперь можно добыть столько, сколько раньше со 100 метровъ.

Если бы тратить деньги не на войну, а на науку,—куда бы это было лучше.

Для всѣхъ!..

Многіе никакъ этого не поймутъ, и продолжаютъ бойню.

Въ концѣ-концовъ и они опомнятся.

Намъ нужно только разъяснить имъ и стараться,—къ концу войны какъ можно лучше устроить жизнь.

III.

Россія—въ самомъ печальномъ положеніи.

Многіе голодаютъ...

Помочь имъ прибавкой жалованья нельзя

Прибавки жалованія—то же, что пониженіе цѣнности рубля.

Понизится стоимость рубля.

Соотвѣтственно подымется стоимость продуктовъ труда.

Значитъ,—ничего ровно не сдѣлано.

Единственный выходъ—это **всеобщая трудовая повинность.**

Регулированіе предпринимательской прибыли.

Раздѣленіе продуктовъ труда по числу ѣдоковъ.

Что и проектируется правительствомъ.

Посмотримъ, въ какой формѣ это лучше всего было бы сдѣлать.

IV.

Необходимо прежде всего учитывать:

Число ѣдоковъ въ странѣ.

Трудоспособность народонаселенія.

Количество существующихъ и возможныхъ продуктовъ труда.

Раздѣленіе ихъ, т.-е. централизація, планомѣрный обмѣнъ и распредѣленіе, какъ рабочей силы, такъ и продуктовъ труда.

Привлеченіе къ работѣ всѣхъ и распредѣленіе всѣхъ продуктовъ.

Поровну.

По числу ѣдоковъ.

При этомъ возникаютъ вопросы:

1) О деньгахъ.

2) О частной собственности и о рабочихъ организаціяхъ.

V.

Вопросъ о деньгахъ разрѣшается просто:

Внутри страны деньги не нужны.

Всѣ потребности, не исключая и разнообразныхъ духовныхъ, могутъ быть удовлетворены помимо денегъ.

При опредѣленной для всѣхъ средней нормѣ труда, всякій трудоспособный человѣкъ имѣетъ право:

Одинаковое со всѣми.

На все.

Нужно лишь установить нѣчто, въ родѣ билетной системы, на всѣ продукты труда, не исключая книгъ, концертовъ и т. п.

Деньги, изъятыя изъ обращенія внутри страны, могутъ—въ крайнемъ случаѣ—служить для внѣшняго обмѣна, но онѣ будутъ находиться только въ распоряженіи государства, т.-е. **всего** народа, а не отдѣльныхъ лицъ или учрежденій, какъ нынѣ.

Теперь разсмотримъ вопросы:

Значеніе рабочихъ организацій.

О частной собственности.

О государствѣ.

VI.

Несомнѣнно, что средства производства должны перейти въ общее вѣдѣніе всего народа.

Ни одна часть народа не должна что-либо считать своей собственностью.

Ни одна часть народа не имѣетъ права не согласовать свои дѣйствія и свою волю съ волей всего остального народа.

Твердо запомнимъ это, но...

Значитъ ли это, что фабрики, заводы, желѣзныя дороги и проч. остаются или перейдутъ въ вѣдѣніе **частныхъ** собственниковъ?..

Ничего подобнаго.

Тогда,—можетъ быть, надо считать фактическимъ хозяиномъ всѣхъ предпріятій **государство**?..

Несомнѣнно, но...

Государство—есть не что иное, какъ весь народъ.

Вопросъ заключается лишь въ томъ:

Кому **поручитъ** народъ веденіе того или иного предпріятія:

Чиновникамъ...

Отдѣльнымъ **назначеннымъ лицамъ**?..

Или—

Выборнымъ организаціямъ?..

Отвѣтъ можетъ быть только одинъ:

Рабочія организаціи даннаго предпріятія имѣютъ самое большее право на то, чтобы весь народъ поручилъ данное предпріятіе не кому иному, а исключительно имъ.

VII.

Надъ каждымъ такимъ предпріятіемъ будетъ установленъ строгій контроль со стороны всего народа.

Организація предпріятія будетъ обезпечена общенародной помощью.

Число трудящихся—сообразно размѣрамъ производства.

Число рабочихъ часовъ повсюду приблизительно равно.

Оно должно быть установлено на основѣ общихъ требованій всего народа, общаго числа всѣхъ трудящихся и ихъ средней работоспособности.

Статистическое урегулированіе, какъ заходящихъ, такъ и исходящихъ, товаровъ и продуктовъ труда.

Доля каждаго въ продуктахъ труда опредѣляется общимъ числомъ продуктовъ раздѣленнымъ на число потребителей.

VIII.

Теперь возникаетъ еще вопросъ:

Какую роль должны играть ученые и инженеры при производствѣ и какое должно быть отношеніе ихъ къ рабочимъ организаціямъ?..

Ясно, что они—такіе же служащіе, какъ и всѣ, но рабочія организаціи уполномачиваютъ ихъ, на основаніи государственныхъ ихъ аттестатовъ (удостовѣренныхъ, такъ сказать, всѣмъ народомъ),—вести технику дѣла.

Рабочія организаціи тѣмъ не менѣе контролируютъ дѣятельность ихъ, перемѣщаютъ ихъ, но не вмѣшиваются въ технику дѣла, подчиняясь ихъ распоряженіямъ, поскольку они болѣе компетентны, чѣмъ сами рабочіе, тѣмъ не менѣе администрація отвѣчаетъ передъ рабочей организаціей, и полномочія администраторовъ не должны выходить за предѣлы ихъ техническихъ знаній.

IX.

На желѣзныхъ дорогахъ уже нѣтъ частной собственности, и онѣ находятся въ рукахъ государства; поэтому здѣсь уже теперь надо провести эту форму отношеній между рабочими организаціями, администраціей и государствомъ.

X.

На желѣзныхъ дорогахъ лежитъ опредѣленная задача, возложенная на нихъ государствомъ, т.-е. **всѣмъ народомъ**.

Весь народъ имѣетъ право требовать, чтобы задача эта была исполнена, и желѣзныя дороги, въ лицѣ рабочихъ организацій, должны гарантировать всему народу, что возложенная на нихъ задача дѣйствительно будетъ исполнена.

Государство,—или, что то же—**весь народъ**,—даетъ желѣзнымъ дорогамъ все, что нужно для выполненія задачи:

1) штатъ соотвѣтственно подобранныхъ служащихъ;

2) матеріалъ и приспособленія,

и требуетъ, чтобы каждый служащій исполнялъ возложенныя на него обязанности, чтобы матеріалъ и приспособленія расходовались, какъ нужно.

За это удовлетворяются всѣ потребности служащихъ и предоставляется имъ право требовать надлежащаго исполненія служебныхъ обязанностей всѣми другими.

Рабочая организація даннаго предпріятія беретъ на себя обязательства:

1) Чтобы всѣ исполняли свои обязанности, какъ этого требуетъ дѣло.

2) Чтобы всѣ поступающія въ распоряженіе желѣзныхъ дорогъ, для оборудованія предпріятія, матеріалы и приспособленія расходовались по прямому ихъ назначенію и экономно.

Съ другой стороны, желѣзныя дороги могутъ требовать:

0) чтобы были даны соотвѣтствующіе штаты;

2) соотвѣтствующіе матеріалы;

3) соотвѣтствующія приспособленія;

4) чтобы были созданы надлежащія условія труда, сообразно съ условіями труда для другихъ.

XI.

Въ предѣлахъ частныхъ своихъ интересовъ, не касающихся другихъ общественныхъ единицъ, желѣзнодорожные служащіе совершенно автономны и могутъ такъ или иначе согласовать между собой частные свои интересы во всемъ по собственному своему доброму желанію.

Государство (т.-е.—**весь народъ**) контролируетъ желѣзнодорожную организацію лишь въ цѣляхъ согласованности отдѣльныхъ частей общенароднаго хозяйства.

XII.

Отношеніе даннаго государства ко всему человѣчеству такое же, какъ между государствомъ и какой-либо составной частью его; такое же, какъ отношеніе между частью цѣлаго и частью этой части и т. д.

Отношеніе очень опредѣленное. Каждая часть цѣлаго (принимая за цѣлое все человѣчество) должно выполнять свою общую функцію, свое назначеніе.

Цѣлое имѣетъ право контроля надъ каждою частью, и если часть выполнила свое назначеніе для цѣлаго, то во всемъ остальномъ часть имѣетъ право на самостоятельность, на самоуправленіе.

Это не только не ведетъ къ разладу, но наоборотъ:

Это гарантія единства.

Справедливое отношеніе цѣлаго къ части—основной принципъ всеобщей согласованности.

Его необходимо примѣнять вездѣ и во всемъ, чтобы избѣжать деспотіи и дезорганизаціи.

Деспотія и дезорганизація—вотъ двѣ страшныя пропасти, въ которыя намъ не должно попадать.

И—

Да здравствуетъ согласованная самодѣятельность!..

Да здравствуетъ свобода и организованность..

Да здравствуетъ соціализмъ!..

С. Двумянцевъ.

Министръ Путей Сообщенія Некрасовъ въ Москвѣ.

Стенографическій отчетъ.

Продолженіе*)

Позвольте отвѣтить вамъ на отдѣльные вопросы, которые мнѣ поставлены.

Первый вопросъ *о комиссаріатѣ и милиціи*—проектъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Долженъ сказать, во первыхъ, по вопросу о комиссаріатѣ; здѣсь есть нѣкоторое недоразумѣніе, такъ какъ вопросъ о комиссаріатѣ обслуждался министерствомъ путей сообщенія, главнымъ образомъ, по отношенію къ частнымъ желѣзнымъ дорогамъ.

Есть два вида комиссаровъ: первый—революціонный, который имѣлъ мѣсто на дорогахъ Петроградскаго и Московскаго узловъ; камиссары были выбраны революціонными организаціями;они исполняютъ и сейчасъ функціи посредниковъ между служащими жел. дорогъ съ одной стороны и начальствующими съ другой стороны.

Но есть комиссары другого типа, тѣ, которые называются комиссарами временнаго правительства, которые назначаются съ опредѣленными функціями.

И вотъ этотъ проектъ о комиссарахъ имѣетъ въ виду назначеніе комиссаровъ не революціоннаго смысла, а назначеніе комиссаровъ временнаго правительства на отдѣльныя частныя желѣзныя дороги.

Временное правительство въ лицѣ министровъ путей сообщеній и финансовъ признаетъ необходимымъ имѣть особо тщательный надзоръ за условіями работы частныхъ желѣзныхъ дорогъ. И поэтому министръ путей сообщенія вошелъ съ ходатайствомъ о предоставленіи права назначить рядъ комиссаровъ на цѣлый рядъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Такимъ образомъ, эти комиссары не являются замѣстителями по отношенію къ тѣмъ комиссарамъ революціи, кото ые были созданы въ первые дни.

Вопросъ объ этихъ комиссарахъ революціи стоитъ особнякомъ. Ко мнѣ обращались два изъ нихъ, которые считали, что ихъ задача выполнена, но я отвѣтилъ, что я прошу ихъ сохранить свой постъ дальше, такъ какъ отъ нихъ я имѣлъ бы полную возможность знать мнѣнія и желанія служащихъ и я допустилъ бы ихъ уходъ только на томъ условіи, чтобы эти комиссары, назначеные въ Петроградѣ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, были бы замѣнены комиссарами, выбранными служащими желѣзныхъ дорогъ, выбранными на делегатскомъ съѣздѣ—это важно.

Но въ томъ проектѣ, который дошелъ до васъ, дѣло шло о другомъ: онъ имѣлъ въ виду правительственныхъ комиссаровъ, по тому типу, какіе были назначены въ кабинетъ императорскаго двора и удѣловъ, человѣколюбивое общество, въ вѣдомство учрежденій императрицы Маріи и т. д.

Комиссары этого типа, какъ и тѣ, которые создаются въ арміи, которые будутъ тамъ совѣтниками и посредниками при главнокомандующихъ, вотъ этотъ типъ комиссаровъ временнаго правительства, который мною признавался.

Поэтому прошу васъ знать, что эти комиссары будутъ имѣть свои спеціальныя, закономъ опредѣленныя, функціи и нельзя смѣшивать ихъ функціи съ фукціями, которыя выполняютъ комиссары выбранные какъ на частныхъ, такъ и на казенныхъ ж. д.

Эти комиссары будутъ при правленіяхъ, а не управленіяхъ жел. дорогъ, и будутъ слѣдить за ходомъ желѣзныхъ дорогъ съ точки зрѣнія государственности.

Думаю, что этимъ недоразумѣніе съ комиссарами разъясняется.

Теперь вопросъ о милиціи.

При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ былъ составленъ пректъ учрежденія милиціи на желѣзныхъ дорогахъ, который не встрѣчаетъ моего полнаго сочувствія.

Въ основу этого проекта положено дѣленіе не по желѣзнымъ дорогамъ, а по районамъ, т. е. по типу старыхъ жандармскихъ управленій. Я лично являюсь противникомъ такого взгляда и поручилъ своему юрисконсульту составить заключеніе въ смыслѣ пріуроченія милиціи къ отдѣльнымъ желѣзнымъ дорогамъ. Второй вопросъ о томъ, что комиссаръ, или районный начальникъ милиціи, является лицомъ, утверждаемымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министерствомъ путей сообщенія. Это вызвало возраженія, но я считаю, что нѣтъ основанія отдѣлять желѣзнодорожную милицію отъ милиціи, которая организуется органами мѣстнаго самоуправленія. Комиссаръ желѣзнодоржной милиціи долженъ быть выборнымъ, на этомъ я буду настаивать. Если встанетъ вопросъ о томъ, какъ онъ долженъ выбираться, то мое мнѣніе—на делегатскомъ съѣздѣ желѣзнодорожниковъ.

Есть еще такое возраженіе, что въ полосѣ отчужденія живутъ не одни желѣзнодорожные служащіе, поэтому правильнѣе было бы производить выборы комиссара отъ всего населенія полосы отчужденія желѣзной дороги.

Я думаю, что придется и избраннаго делегатскимъ съѣздомъ комиссара утверждать министерству внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ путей сообщенія; инструктированіе будетъ осуществляться изъ центра. Какъ выбранный комиссаръ будетъ формировать свой штатъ—это вопросъ дальнѣйшаго уговора.

Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ о милиціи лишь подготовляется и въ ближайшее время будетъ разрѣшенъ.

О прибавкахъ и дѣленіи на районы.

По этому поводу вамъ извѣстна телеграмма, въ которой сообщалось о введеніи новыхъ прибавокъ для младшихъ служащихъ и въ вопросѣ о распредѣленіи по каждой дорогѣ будутъ выслушаны голоса мѣстныхъ желѣзнодорожниковъ.

Я долженъ считать побѣдой, что эти прибавки намъ удалось ввести съ перваго апрѣля. Можно сказать, что желѣзнодорожники получили признаніе своей государственной роли; не было случая, чтобы временное правительство согласилось распространить прибавку съ поздняго срока.

Теперь о Плехановской комиссіи.

Я знаю, что у васъ о ней идутъ разговоры. Позвольте сказать, что она состоитъ изъ пяти человѣкъ выборныхъ, пяти по назначенію и предсѣдателя Плеханова.

Эти выборныя лица являются представителями исполнительной комиссіи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, а представители по назначенію выбраны нами не изъ числа старшихъ служащихъ, а главнымъ образомъ техники-спеціалисты, которые даютъ возможность орьентироваться въ вопросахъ о кредитахъ и т. д. Во главѣ комиссіи стоитъ Плехановъ, котораго въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не можетъ присутствовать, замѣняетъ Лутугинъ. Вотъ та организація, которая вела до сихъ поръ наши работы. Я долженъ сказать, что работа ея собственно впереди, такъ какъ предстоитъ чрезвычайно трудная и отвѣтственная работа по полученію матеріала съ мѣстъ; мы не можемъ рѣшать вопросы изъ центра, но должны обязательно выслушивать голоса съ мѣстъ. Долженъ сказать, что всѣ прибавки для желѣзнодорожниковъ множатся на такое колоссальное число служащихъ, что приводятъ въ переполохъ финансовое вѣдомство.

Долженъ также сказать, что финансовое положеніе страны чрезвычайно трудное. Вѣроятно отъ временнаго правительства послѣдуетъ въ скоромъ времени по этому поводу спеціальное разъясненіе.

Первое засѣданіе новаго правительства было посвѣщено обсужденію вопроса о государственномъ казначействѣ, были выяснены источники средствъ, было ясно сознана необходимость поднять положеніе нашей кредитной системы.

Эти свѣдѣнія, какъ связаныя програмныя положенія, въ скоромъ времени будутъ опубликованы.

Я не считаю себя въ правѣ забѣгать въ эту сторону.

Но въ частности съ министромъ труда мы согласились вести общую политику: не предпринимать сепаратныхъ, отдѣльныхъ шаговъ, чтобы не производить замѣшательства въ общей рабочей средѣ; мы будемъ дѣйствовать согласованно и координированно. М. И. Скобелевъ тоже сознаЛъ всю тяжесть государственнаго казначейства и считаетъ своимъ долгомъ наложить рѣшительно руку на капиталистическую прибыль промышленниковъ, наложить на нихъ руку государства; и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ считаетъ необходимымъ взывать при этихъ условіяхъ, въ интересахъ государства, и къ рабочему классу, съ тѣмъ, чтобы онъ провелъ самоограниченіе требованій.

Въ томъ случаѣ, когда государство не налагаетъ руки на капиталистовъ, у насъ нѣтъ права взывать такъ къ рабочимъ, если бы мы давали капиталистамъ получать доходы, это было бы односторонне.Но первой задачей временнаго правительства есть вопросъ, какъ обложить капиталистовъ. Долженъ вамъ сказать, что нашъ имущій классъ сравнительно невеликъ, и очень большого источника дохода даже самое суровое обложеніе этого класса не можетъ дать, но мы проведемъ эту мѣру, если не столько въ интересахъ государственнаго казначества, сколько въ интересахъ справедливости.

Въ частности,положеніе государственнаго казначейства не можетъ не оказывать извѣстнаго вліянія на требованія, которыя представляются со стороны меня, какъ представителя желѣзнодорожниковъ.

Нужно сказать, что желѣзнодорожные служащіе въ этомъ смыслѣ пошли впереди другихъ, по отношенію къ служащимъ центральныхъ установленій Петрограда отдѣльное рѣшеніе вопроса временнымъ правительствомъ отложено и будетъ рѣшаться въ совокупности.

Только желѣзнодорожники, да почтово-телеграфные служащіе составляютъ исключеніе, потому что наши прибавки были расчитаны на самые обездоленные слои служащихъ, только для нихъ удалось добиться права первенства передъ всѣми другими экономическими требованіями.

Теперь Плехановская комиссія уже сдѣлала ту работу, которая затѣмъ требуетъ обсужденія на мѣстахъ. Мы учли опытъ, который имѣли съ пасхальной прибавкой

Позвольте дать разъясненія, почему я не считалъ себя въ правѣ измѣнить своихъ распоряженій.

Въ тотъ моментъ, когда вносилось это предложеніе во временное правительство, мы имѣли только указанія на желаніе

*) См. № 8 и 9 газ. В. и Д. Ж.

получить мѣсячную награду, иногда говорили о полуторамѣсячной, но не было указанія о распредѣленіи поровну, которое явилось потомъ.

И внося этотъ вопросъ на обсужденіе временнаго правительства, я заявилъ, что это есть не только мое желаніе, но и желаніе служащихъ; я добивался того, чтобы награда была дана въ видѣ мѣсячнаго оклада. Это и было закрѣплено закономъ. Лишь послѣ этого я сталъ получать телеграммы, сначала съ отдѣльныхъ станцій, потомъ узловъ, потомъ отдѣльныхъ дорогъ, въ которыхъ указывалось на необходимость распредѣленія награды поровну. Но было уже поздно, граждане. Нельзя было итти во временное правительство снова, нельзя черезъ недѣлю послѣ того, какъ я настаивалъ на мѣсячномъ окладѣ, настаивать на перерѣшеніи этого вопроса, а своей властью я его рѣшить не могъ.

И помня, что передо мною новая ассигновка, которой я буду добиваться отъ временнаго правительства я не считалъ возможнымъ это сдѣлать ,я нарушилъ бы довѣріе къ своимъ ходатайствамъ и я рѣшилъ итти на разногласіе съ отдѣльными дорогами. Но я долженъ сказать, что этотъ опытъ мною былъ учтенъ; я понялъ то разнообразіе мѣстныхъ условій, которыя на однихъ дорогахъ заставляли требовать мѣсячнаго оклада, на другихъ—равномѣрнаго распредѣленія.

Поэтому при распредѣленіи прибавокъ я не считаю себя въ правѣ дѣлать изъ центра распоряженія по этому поводу; мы приблизительно опредѣлили суммы для каждой дороги, а окончательное ихъ распредѣленіе предоставимъ произвести на мѣстахъ, и это тѣмъ болѣе важно, что только на мѣстахъ хорошо знаютъ мѣстныя условія. Эти районы—нулевые, первые, вторые и т. д. создаютъ такую путанницу, что мы не сочли себя въ правѣ ими воспользоваться и только въ интересахъ справедливости, приблизительно, при посредствѣ Плехановской комиссіи, распредѣлили общій кредитъ между дорогами, а дорогамъ предоставили полномочіе въ дальнѣйшемъ распредѣленіи между служащими.

Слѣдующій вопросъ—о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ для всѣхъ службъ. Долженъ сказать, что мнѣ пришлось выдержать жесточайшія нападки ,которыя были сдѣланы при введеніи 8—час. рабочаго дня для желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, нападки, которыя исходили изъ той точки зрѣнія, что мы пошли, не ожидая общаго рѣшенія, въ то время, когда въ другихъ отрасляхъ труда этотъ день не былъ еще декретированъ.

И сейчасъ, по соглашенію моему съ М. И. Скобелевымъ, сепаратныя рѣшенія не могутъ быть мною приняты въ вопросѣ о сокращеніи трудового времени, потому что министръ труда имѣетъ рѣшающій голосъ. Если онъ сочтетъ возможнымъ стать на этотъ путь окончательно и рѣшительно, если онъ будетъ проведенъ полностью и будетъ признано возможнымъ ввести 8-час. рабочій день въ тѣхъ или иныхъ предпріятіяхъ и остасляхъ, то этимъ будетъ разрѣшенъ и вопросъ о 8-час. рабочемъ днѣ и на жел. дорогахъ.

По этому вопросу, я долженъ сказать, мое личное убѣжденіе заключается въ томъ, что я признаю свою ошибку, мы сдѣлали этотъ отдѣльный шагъ и породили цѣлый рядъ затрудненій и неудовольствій, и когда министръ труда не призналъ допустимымъ отдѣльные шаги въ этомъ направленіи, я согласился съ нимъ по долгу совѣсти.

Я считаю, что здѣсь дѣйствовать отдѣльно и сепаратно несправедливо и не цѣлесобразно.

Теперь вопросъ о кредитахъ на школьныя зданія.

Это какъ разъ та отрасль, въ которой вы встрѣтите самое горячее сочувствіе.

Я считаю важной задачей желѣзнодорожнаго союза развитіе культуры въ средѣ желѣзнодорожниковъ и я жду отъ желѣзнодорожныхъ организацій ходатайствъ объ ассигнованіи средствъ на культурныя потребности. Въ числѣ этихъ потребностей вопросъ о школахъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Я считаю, что можетъ быть недостаточно вниманія желѣзнодорожнымъ союзомъ было привлечено къ этому дѣлу.

И вотъ задача тѣхъ инспекторовъ труда, которые будутъ путешествовать по жел. дорогамъ, въ томъ, чтобы выяснить экономическія и культурныя потребности населенія Я надѣюсь, что мы будемъ имѣть возможность не только посылать на мѣста, но и съ мѣстъ взять людей въ центръ, устроить курсы, прочесть лекціи, ознакомить съ постановкой культурныхъ мѣропріятій заграницей и дать на мѣста тѣхъ идейныхъ культурныхъ работниковъ, которые необходимы въ дѣлѣ желѣзнодорожнаго союза.

Поэтому, пользуюсь этимъ вопросомъ для того, чтобы призвать жел. дор. организаціи поставить этотъ вопросъ на очередь; я убѣжденъ, что на это дѣло найдутся кредиты, потому что никто лучше временнаго правительства не сознаетъ необходимость поднятія культурнаго уровня въ странѣ, а желѣзнодорожники могутъ быть носителями культуры въ большой степени.

Теперь о наблюдательныхъ комитетахъ, проектъ устройства которыхъ былъ опубликованъ, но которые не введены. Позвольте сказать объ исторіи этихъ комитетовъ. Они были задуманы нами еще въ первые дни, когда мы стали у власти. Первоначально по нашей идеѣ они были названы примирительными комитетами,а иногда примирительными дисциплинарными комитетами. Мы исходили изъ желанія создать такіе органы для перваго революціоннаго момента, гдѣ разрѣшались бы недоразумѣнія, которыхъ, несомнѣнно, вначалѣ было очень много. Затѣмъ рядомъ съ этимъ къ намъ стали доноситься извѣстія о томъ, что съ упраздненіемъ пресловутыхъ особыхъ комитетовъ ослабла безопасность движенія, такъ какъ стало трудно охранять сооруженія, и вотъ мы въ спѣшномъ порядкѣ стали разрабатывать этотъ проектъ

Мы передали его въ Исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ депутатовъ—въ желѣзнодорожную комиссію для согласованія, и получили черезъ нѣкоторый промужутокъ времени согласованный текстъ, который и былъ распубликованъ. Но оказалось, что онъ запоздалъ, что этотъ первый моментъ революціи уже прошедъ, и что этотъ проектъ, который въ первые дни могъ бы сыграть роль, теперь не совершененъ. Граждане, я долженъ сказать правду: я менѣе всего принадлежу къ людямъ, которые упорствуютъ въ своихъ ошибкахъ. Я считаю, что это первое условіе отвѣтственности: не стыдиться своихъ ошибокъ, а исправлять ихъ, какъ можно скорѣе. И здѣсь намъ были сдѣланы нѣкоторыя указанія, которыя я не могъ не признать справедливыми. Поэтому мы надѣемся, что найдемъ выходъ изъ затрудненій, которыя на нѣкоторыхъ дорогахъ вызвало введеніе этихъ комитетовъ, отсрочивъ введеніе ихъ до новаго соглашенія съ союзомъ желѣзнодорожниковъ. Поэтому вопросъ пока о наблюдательныхъ комитетахъ можетъ считаться снятымъ съ очереди. Это не значитъ, что мы отказались отъ самой идеи, тѣмъ болѣе, что въ этотъ промежутокъ времени открылась желѣзнодорожная конференція, которая работаетъ, между прочимъ, по этому вопросу, и мы ея свѣдѣнія учтемъ.

Теперь продовольственная часть. Сказано «автономная»... Подразумѣвается ли это въ томъ смыслѣ, чтобы желѣзнодорожныя организаціи были выдѣлены изъ общихъ организацій страны въ смыслѣ карточной системы распредѣленія продуктовъ и т. д. Эта идея не нова. Это вопросъ о томъ, какъ лучше сдѣлать: считать ли наши организаціи совершенно автономными и не получать продуктовъ отъ городовъ, или войти, влиться въ общественныя продовольственныя организаціи и съ ними вмѣстѣ работать? Большинство склонялось къ работѣ согласованной, и сейчасъ вопросъ этотъ возникаетъ въ связи съ техническими затрудненіями. Мнѣ говорятъ о запасныхъ агентахъ, которые, выѣзжая изъ Москвы, не могутъ получить необходимыхъ продуктовъ, которые связаны карточной системой. Нужно сказать, что это вопросъ очень техническій и, вѣроятно, онъ обсуждается на съѣздѣ представителей продовольственныхъ комитетовъ въ Петроградѣ. Во всякомъ случаѣ, всѣ завяленія по этому вопросу мы обсудимъ и обдумаемъ.

По вопросу объ уплатѣ за 10 дней революціи. Здѣсь есть недорзаумѣніе. Давая этотъ 10-дневный заработокъ, мы не имѣли въ виду выдать премію за революцію. Мы считали, что тѣ, которые сдѣлали революцію, исполнили свой долгъ передъ родиной, и было бы смѣшно награждать за революцію. Поэтому мы стояли на другой точкѣ зрѣнія. Эти кредиты были даны для рабочихъ потому, что рабочіе въ эти дни не могли работать и не получили за нихъ вознагражденія въ томъ размѣрѣ, которое имъ причиталось за эти дни. Служащіе свое жалованье получили, а рабочіе за этотъ промежутокъ времени не доработали. Я долженъ сказать, что эти кредиты были опредѣлены приблизительно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ рабочіе не прерывали работу и все же получили за десять дней, какъ бы въ видѣ преміи. Но въ общемъ, мы разсматривали ихъ, какъ возмѣщеніе потеряннаго. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ это и получило характеръ награды, это случайность. Наша основная мысль была иная, но здѣсь не могло не вкрасться ошибки, и на мѣстахъ, повидимому, возникли разныя недоразумѣнія.

Я понимаю, что получаются разногласія и рознь, и въ этомъ виновато то, что мы и тутъ, не имѣя Всероссійской организаціи, вынуждены были слушаться голоса одной организаціи—петроградской. Для Петрограда эта мѣра не вызвала никакихъ недоразумѣній, а голосъ съ другихъ мѣстъ тогда нельзя было услышать. Мѣра эта имѣла въ виду петроградскія условія, и сообразно съ ними считались и съ другими мѣстами. Вотъ наша основная мысль, и конечно, здѣсь не могло не вкрасться ошибки.

Я долженъ откровенно сказать, граждане, что это наша ошибка, но ошибка невольная, и мы стремимся ее исправить; мы отказались отъ рѣшительныхъ мѣръ, мы должны дѣйствовать только планомѣрно; мы сдѣлали еще нѣсколько ошибокъ, но онѣ объясняются не тѣмъ, чтобы мы сознательно не хотѣли считаться съ голосомъ всей Россій, нѣтъ: эти ошибки невольныя, ибо не было возможности выслушать этотъ голосъ, и считались поэтому только съ голосомъ Петрограда. Руководящими указаніями для насъ являются мнѣнія Исполнительнаго комитета Сов. Раб. Депут., конференціи, желѣзнодорожной;—можетъ быть и она не совершенна, но это органъ Всероссійскій, и туда присланы представители съ мѣстъ и теперь, во всякомъ случаѣ, мы будемъ имѣть болѣе совершенное представительство съ мѣстъ.

Что же касается до уплаты за эти десять дней, то я прошу смотрѣть на это такъ: въ одномъ случаѣ—одни получатъ нѣсколько больше, въ другомъ—другіе и не вмѣнять намъ это въ вину, потому, что мы работаемъ въ революціонное время.

Не ошибается только тотъ, кто сидитъ сложа руки, а мы не сидѣли сложа руки, это я скажу откровенно, не боясь хвастаться передъ вами.

По продовольственному вопросу былъ предложенъ еще такой вопросъ.

„Будетъ ли существовать продовольственная часть на дорогахъ отдѣльно, или она должна слиться съ губернскими организаціями, которыя возникаютъ на основаніи закона о государственной монополіи.

На основаніи этого закона не усматривается продовольственныя организаціи на желѣзныхъ дорогахъ, и благодаря этому мы, желѣзнодорожники, работающіе по продовольственной части, находимся въ щекотливомъ положеніи: какъ намъ быть—слиться, или работать самостоятельно.

Если слиться, то организація, которая дала связанныя формы, организація кооперативныхъ обществъ, должна рухнуть, потому что вслѣдствіе условія новаго закона, она должна разбиться на тысячи отдѣльныхъ группъ, которыхъ на отдѣльномъ участкѣ будетъ 2—3».

На это Мин. Некрасовъ отвѣтилъ:

Я долженъ сказать, что читая, я не вѣрно понялъ вопросъ. Теперь мнѣ поставили его правильнѣе. Я долженъ сказать, что я совершенно совпадаю съ точкой зрѣнія докладчика. Продовольственный комитетъ мнѣ поставилъ задачу избрать въ Петроградѣ выборное быро въ Государственный Продовольственный Комитетъ. Мы не считаемъ возможнымъ упразднить наши продовольственныя организаціи, въ связи съ новымъ закономъ, мы будемъ добиваться признанія этихъ организацій,не представители вѣдомства, а представители служащихъ жел. дорогъ были командированы въ Продовольственный Комитетъ.

Мы понимаемъ всю трудность въ раздѣленіи желѣзнодорожниковъ между собою; мы стоимъ категорически на точкѣ зрѣнія необходимости спеціальной желѣзнодорожной продовольственной организаціи; мы знаемъ, что невозможно слиться и надо стремиться къ достиженію автономной продовольственной единицы на жел. дор., которая какъ таковая и вольется въ общее продовольственное дѣло.

Поэтому теперь я могу заявить, что мы считаемъ необходимымъ сохранить эту организацію, на ж. д. и влить ее въ новый продовольственный государственный органъ.

Этотъ вопросъ будетъ обсуждаться на продовольственномъ съѣздѣ въ Петроградѣ.

---

* * *

Я желалъ бы, страна дорогая,
Чтобы солнца ласкающій лучъ
Озарилъ бы тебя, согрѣвая,
Изъ-за сѣраго полога тучъ
И далъ мягкіе тоны природѣ
И тепло наболѣвшей душѣ;
Чтобъ у насъ, въ богоносцѣ—народѣ,
Воплотилась любовь на землѣ.
Крики: „Хлѣба голодному брюху!...
Одѣянія нашимъ тѣламъ...."
Пусть не встанутъ свободному духу
На пути ко святымъ небесамъ.
Гдѣ великая Правда отъ вѣка
Человѣчество къ братству зоветъ,
И тогда человѣкъ человѣка
Чуткимъ сердцемъ, какъ брата,
пойметъ!

А. Козловъ.

О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМЪ ВОПРОСѢ.

Продовольственный вопросъ былъ предметомъ сужденія, между прочимъ, на губернскомъ Съѣздѣ представителей Совѣта Рабочихъ Депутатовъ 15 сего мая въ Москвѣ. Признавая тяжелое положеніе страны въ дѣлѣ продовольствія, съѣздъ считаетъ введеніе хлѣбной монополіи средствомъ необходимымъ для урегулированія этого вопроса, но полезный результатъ отъ введенія монополіи можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если вслѣдъ за этимъ будутъ установлены твердыя цѣны на предметы первой необходимости, въ особенности—потребляемые въ деревнѣ, чему должно сопутствовать установленіе минимума заработной платы, обезпечивающаго рабочимъ возможность существованія.

Въ виду невозможности устранить продовольственную разруху, съѣздъ рекомендуетъ встрѣтить это бѣдствіе страны во всеоружіи организованности, что дастъ возможность хоть въ нѣкоторой мѣрѣ облегчить тяжелое положеніе рабочихъ.

По продовольствію.

Товарищи!..

Царизмъ и царскіе министры довели нашу многострадальную Россію до полной разрухи.

Война приводитъ насъ къ продовольственному кризису.

Продовольственный вопросъ—самый тяжелый, но мы, товарищи-соціалисты, разрѣшимъ его взаимопомощью, во имя справедливости и братства.

Какіе же иначе мы будемъ съ вами соціалисты!?..

Я—ремонтный рабочій.

Въ ремонтѣ работаютъ товарищи-крестьяне, нѣкоторые—изъ ближнихъ деревень.

Среди нихъ не найдется ли такихъ, у которыхъ дома, въ деревнѣ, имѣется достаточный запасъ хлѣба?...

Вѣдь, Ставровская волость Владимірской губерніи и уѣзда, въ раіонѣ ст. Ундолъ М. Н. ж. д., напр., печатно объявила, что она до новаго урожая обезпечена вполнѣ своимъ хлѣбомъ.

Это не исключаетъ, конечно, возможности и въ Ставровской волости для отдѣльныхъ лицъ не имѣть своего хлѣба, но я повторяю:

Можетъ быть, среди ремонтныхъ рабочихъ изъ крестьянъ найдутся обезпеченные хлѣбомъ отъ своей семьи изъ деревни,—

Тогда я попрошу такихъ товарищей—крестьянъ, во имя предписываемой соціализмомъ любви къ человѣчеству:

Не откажетесь ли вы отъ покупки въ желѣзнодорожныхъ продовольственныхъ лавкахъ тѣхъ пайковъ и мукою и хлѣбомъ, которые падали бы, по разверсткѣ на всѣхъ продовольственными комиссіями, на вашу долю, чтобы увеличить тѣмъ размѣры пайка причитающагося рабочему пролетарію, не имѣющему крестьянскаго хозяйства?...

Товарищи ремонтные рабочіе—крестьяне!

Внемлите голосу голоднаго рабочаго и накормите своимъ пайкомъ самаго ближняго вамъ товарища—рабочаго пролетарія, который вмѣстѣ съ вами идетъ рука объ руку и всецѣло вмѣстѣ съ вами своимъ потомъ поливаетъ свой трудъ.

Товарищи крестьяне, прошу васъ отнестись къ этому дѣлу по—братски: вы покажете этимъ большую солидарность.

Да здравствуетъ общее единеніе и братство.

Рем. раб. **В. Харитоновъ.**

Революція только начинается.

"Надо остановить революцію!...„ кричали кадеты на 8-мъ съѣздѣ своей партіи.

"Надо начать" революцію!..." отвѣтитъ защитникамъ буржуазіи революціонный русскій рабочій.

Революція политическая—первый шагъ къ революціи соціальной; послѣдняя является главнѣйшей цѣлью революціонной демократіи.

Соціальная революція требуетъ: 1) уничтоженія частной собственности на землю; 2) передачи фабрикъ, заводовъ и всѣхъ производственныхъ механизмовъ въ собственность трудового государства. Сдѣлать это можетъ Учредительное собраніе, и революціонная демократія должна обезпечить идеямъ соціальной революціи господство въ Учредительнсмъ Собраніи.

Лысикъ.

По земельному вопросу.

Отъ солдатъ—крестьянъ Московскаго гарнизона данъ слѣдующій наказъ делегатамъ на Всероссійскій Съѣздъ крестьянскихъ депутатовъ въ Петроградѣ:

«Совѣты крестьянскихъ делегатовъ должны итти подъ однимъ девизомъ: «Земля и воля и единеніе крестьянъ, рабочихъ и солдатъ».

Частная собственность на землю въ предѣлахъ Россійской республики должна быть отмѣнена, и земля, какъ не созданная руками человѣка, не должна быть ни продаваема ни покупаема.

Всѣ земли; монастырскія, церковныя, удѣльныя, кабинетскія, казенныя, помѣщичьи и вообше частновладѣльческія, по приговору Учредительнаго Собранія, объявляются общенароднымъ достояніемъ, безъ выкупа.

Завѣдываніе землями переходитъ къ центральнымъ и мѣстнымъ органамъ самоуправленія, выбраннымъ на основѣ прямого всеобщаго, равнаго и тайнаго голосованія.

Землю въ пользованіе получаетъ только тотъ, кто ее обрабатываетъ своимъ трудомъ, при помощи своей семьи или въ товариществѣ.

Пользованіе землей устанавливается мѣстными земельными комитетами, сообразно съ мѣстными условіями.

До окончательнаго установленія новаго закона о землѣ захватъ частновладѣльческихъ земель отдѣльными лицами и обществами нецѣлесообразенъ и нежелателенъ, а потому недопустимъ.

Необходимо скорѣйшее измѣненіе всей налоговой системы и переложеніе всей налоговой тяготы на имущіе классы».

РѢЧЬ ПЕРВОДУМЦА АНИКИНА.

— Я зову васъ къ соціализму, но къ соціализму довольства и богатства, а не нищеты и бѣдности. Для достиженія своихъ идеаловъ въ соціализмѣ мы должны имѣть совершенно новыя силы: силы созидательныя, а не разрушительныя. Это сила земли, которая со веѣми своими богатствами въ нѣдрахъ должна перейти въ руки народа. Тогда мы не будемъ безпомощно протягивать руки къ сосѣдямъ, а они будутъ протягивать къ намъ руки.

РѢЧЬ МИНИСТРА ЧЕРНОВА.

«Будущій земельный строй представляется мнѣ чрезвычайно разнообразнымъ: здѣсь будутъ, очевидно, различные виды пользованія землей—и общинное, и единичное, и кооперативное, но основанное отнюдь не на правѣ собственности, ибо **земля будетъ собственностью государства.**»

РѢЧЬ М. И. СКОБЕЛЕВА.

— Судьба страны теперь цѣликомъ зависитъ отъ того, справимся ли мы съ хозяйственной разрухой или же капитулируемъ передъ ней. Россія на краю пропасти.

Въ государственномъ казначействѣ денегъ нѣтъ. Мы получили лишь одинъ способъ обманывать населеніе и создавать иллюзію денежнаго благополучія, это—печатать бумажныя деньги, и временное правительство дѣлаетъ это теперь такъ же, какъ и раньше.

Наша задача—создать не бумажныя цѣнности, а реальныя, ибо бумажныя деньги хлѣба намъ не дадутъ, а только усилятъ дороговизну. Мы возьмемъ деньги не изъ экспедиціи государственныхъ бумагъ, а изъ кассъ предпринимателей. (Бурные аплодисменты, крики: «Браво!»). Безпощадное обложеніе, это теперь—задача дня. Это отнюдь не значитъ, что мы пойдемъ вскрывать кассу капиталистовъ. (Смѣхъ и аплодисменты).

Обложеніе сверхприбыли предположено довести до 100./₀. (Аплодисменты).

Мы знаемъ, что во многихъ предпріятіяхъ эта сверхприбыль раздана уже акціонерамъ, но у насъ есть средства извлечь ее и отъ акціонеровъ. Это средство—**безпощадный прогрессивно-подоходный налогъ.** (Аплодисменты).

Мы беремся возвратить деньги, нажитыя на войнѣ, государству. (Бурные аплодисменты).

Но мы идемъ и дальше: мы заставимъ капиталъ работать въ интересахъ страны безъ %% и отдавать весь дивидендъ въ государственное казначейство. (Бурные аплодисменты).

Производство предметовъ роскоши должно быть прекращено. Мы можемъ походить въ старыхъ воротничкахъ, а если не будутъ воротничковъ, то—въ ситцевыхъ рубахахъ. (Аплодисменты).

Такія фабрики, какъ конфектныя, шоколадныя, должны быть закрыты. (Аплодисменты).

Мы надѣемся, что русская революція справится и съ внутренними и внѣшними неурядицами. Если дипломатія не заключитъ мира, который нуженъ русской демократіи, то мы увѣрены, что подъ нашимъ давленіемъ она уступитъ демократіи, которая сама заключитъ миръ.

Рѣчь А. А. Бубликова.

На 3-мъ Всероссійскомъ Съѣздѣ военно-промышленныхъ комитетовъ въ Москвѣ 16 мая А. А. Бубликовъ, остановившись на печальныхъ явленіяхъ послѣдняго времени, въ томъ числѣ самовольныхъ захватахъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ и пароходовъ, указалъ, что пассажиры или ѣдутъ безплатно или платятъ деньги тѣмъ группамъ лицъ, которыя обладаютъ «аппаратомъ убѣжденія».

«Такой безпорядокъ не можетъ быть основой для существованія 170-милліоннаго населенія. Народъ пойметъ, что такъ дальше жить нельзя, и самъ прекратитъ уродливое явленіе. Но есть явленія болѣе тревожныя. Разрушительныя ихъ послѣдствія не минуютъ ничьихъ головъ»...

Ораторъ подробно говоритъ объ увеличившемся разстройствѣ транспорта. Порча товарныхъ вагоновъ только за время революціи увеличилась съ 3-хъ до 8%; съ паровозами дѣло обстоитъ еще хуже: процентъ «заболѣваемости» достигъ 25-ти, а на одной дорогѣ—даже 40%, желѣзнодорожному дѣлу грозитъ опасность полной пріостановки движенія. Запасы топлива истощены. Подвозъ замѣтно уменьшается. Въ апрѣлѣ желѣзныя дороги не дополучили 16.000.000 пудовъ топлива, а въ текущемъ мѣсяцѣ недополучка грозитъ увеличиться до 45.000.000 пудовъ.

«Общее положеніе желѣзнодорожнаго дѣла является сейчасъ источникомъ великой тревоги. Выходъ изъ этого положенія одинъ—надо призвать страну къ пересмотру своей политической идеологіи.»

Ораторъ призываетъ отказаться отъ мысли будто соціальное благополучіе можно создать на нищетѣ и невѣжествѣ. «Если девизомъ деспотизма являлся страхъ, то девизъ революціи составляетъ добродѣтель.

«Но можно ли говорить о добродѣтели тамъ, гдѣ забираютъ на пожарѣ чужія веши? Позоръ, когда рабочіе уменьшаютъ свой трудъ, а капиталисты сокращаютъ производство!—Нельзя дальше жить въ праздности и болтовнѣ. Россія выходила и не изъ такихъ затрудненій. Да здравствуетъ наша родина, да еще освобожденная родина!».

Да здравствуетъ русская революція!

Какъ мы работаемъ.

При крушеніи поѣзда № 3 на М.-Курской дорогѣ двухпутное движеніе по участку было прекращено.

На мѣстѣ происшествія сошли съ рельсовъ два паровоза и пострадали два вагона.

Оба паровоза глубоко зарылись въ землю, исковеркавъ желѣзнодорожное полотно и загромоздивъ оба пути; работа по подъемкѣ паровозовъ сильно осложнялась обледенѣвшими и спрессовавшимися сугробами снѣга и неблагопріятной погодой.

На мѣсто происшествія были командированы рабочіе, начальствующія лица дороги, два представителя Центральнаго Комитета служаихъ, мастеровыхъ и рабочихъ.

Ознакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ, начальствующія лица вынесли безрадостное заключеніе, что возстановить правильное двухпутное движеніе раньше, какъ черезъ двѣ недѣли, нѣтъ никакихъ надеждъ.

Тогда представитель Центральнаго Комитета обратился къ рабочимъ съ призывомъ доказать, какъ могутъ работать желѣзнодорожники, какъ товарищи,—не за страхъ, а за совѣсть.

И рабочіе доказали это:

Однопутное движеніе было возстановлено черезъ 6 часовъ, а въ теченіе слѣдующихъ двухъ сутокъ была закончена вся работа по подъемкѣ паровозовъ и исправленію пути.

Къ рабочимъ службы пути.

Товарищи—путейцы!

Обращаюсь къ вамъ съ просьбой.

У насъ существуетъ теперь 8-ми часовой рабочій день, а раньше мы, путейцы, работали 10 часовъ въ день.

Это дала намъ революція.

Жалованія мы получали и въ 1917 году 26 рублей въ мѣсяцъ, а теперь получили 60 рублей.

Это дала намъ революція.

Намъ еще многаго надо добиться, и мы добьемся, если всѣ пойдемъ за-едино.

Надо добиться улучшеній для **всѣхъ.**

А пока что, товарищи...

Будемъ работать!

Будемъ долгъ нашъ служебный всѣ исполнять!

Если не будемъ исполнять нашъ служебный долгъ и черезъ это произойдетъ отъ насъ какая-нибудь въ чемъ задержка,—что скажутъ тогда намъ товарищи-солдаты, крестьяне и рабочіе, передъ которыми мы отвѣчаемъ за желѣзнодорожное дѣло!?...

И не надо дожидаться указки начальства, чтобы ткнула насъ носомъ администрація!

Да здравствуетъ самодѣятельность и организація!

Да здравствуетъ нашъ Центральный Комитетъ.!

Кузнецъ **А. Фокинъ** изъ Н.-Новгорода.

КЪ СВѢДѢНІЮ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКОВЪ.

Телеграмма изъ Москвы I Курской отъ 18/5 за № 1365:

«Всѣмъ Н. и Центральнымъ Комитетамъ служащихъ Московскаго узла и эвакуированныхъ.

«Сегодня Организаціоннымъ Бюро Московскаго узла подана Временному Исполнительному Комитету Всероссійской желѣзнодорожной конференціи нижеслѣдующая телеграмма:

«Считая, что въ настоящее время на организаціяхъ жел. дор. лежатъ отвѣтственныя государственныя функціи, Организаціонное Бюро постановило обратиться во временный Исполнительный Комитетъ Всероссійской желѣзнодорожной конференціи съ предложеніемъ въ срочномъ порядкѣ войти съ ходатайствомъ къ Временному Правительству объ обезпеченіи **всѣхъ** организацій необходимымъ штатомъ и средствами для выполненія этихъ функцій по указаніямъ Центральныхъ Комитетовъ.

«Въ частности, Организаціонное Бюро считаетъ крайне необходимымъ освободить всѣхъ членовъ, необходимыхъ для организацій, отъ исполненія прямыхъ обязанностей службы, съ сохраненіемъ за ними всѣхъ видовъ содержанія и съ уплатой тѣхъ расходовъ, которые они несутъ по организаціи.

«Объявляя настоящую телеграмму для свѣдѣнія, Организаціонное Бюро предлагаетъ Центральнымъ Комитетамъ, впредь до рѣшенія возбужденнаго вопроса Исполнительнымъ Комитетомъ, обсудивъ, проводить освобожденія въ жизнь на мѣстахъ въ смыслѣ вышеприведенной телеграммы».

Военный контроль въ поѣздахъ.

Приказомъ по петроградскому военному округу объявлены правила наблюденія за порядкомъ на вокзалахъ и желѣзнодорожныхъ линіяхъ.

Предписывается съ каждымъ пассажирскимъ поѣздомъ посылать караулъ въ составѣ по одному вооруженному солдату на каждый пассажирскій вагонъ, и, кромѣ того, для обхода вагоновъ 5 вооруженныхъ солдатъ, изъ которыхъ одинъ состоитъ караульнымъ начальникомъ, и двухъ невооруженныхъ солдатъ-контролеровъ.

Обязанность контролеровъ—совмѣстно съ агентствомъ дороги провѣрять проѣздные билеты у всѣхъ пассажировъ, а у воинскихъ чиновъ, кромѣ того, документы.

Караулъ долженъ удалять съ поѣздовъ безбилетныхъ пассажировъ, задерживать и отдавать воинскимъ командамъ на ближайшей станціи всѣхъ воинскихъ чиновъ, не имѣющихъ отпускныхъ билетовъ или пропусковъ, поддерживать порядокъ въ поѣздѣ и оказывать содѣйствіе агентамъ дороги.

ОБЩЕНАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

По слухамъ, министерство внутреннихъ дѣлъ разсмотрѣло вопросъ объ установленіи новыхъ общенародныхъ праздниковъ. Предполагается установить слѣдующіе общенародные праздники: 19 февраля—день освобожденія крестьянъ, 17 октября—день установленія въ Россіи перваго конституціоннаго строя и 27 февраля—память великой русской революціи.

Редакторъ **А. Ф. Козловъ.**